

Н.П. Рожкова

*Южно-Уральский федеральный научный центр минералогии и геоэкологии Уро РАН,
г. Миасс*

Я РАБОТАЮ ЭКСКУРСОВОДОМ...

В Ильменский заповедник я влюбилась давно. Мне нравилось в нем все: месторасположение, природа, вид на озеро поразительной красоты, покрытые лесом древние горы, белокаменные здания и Ленин между ними, широкая лестница, ведущая, как мне казалось, к вершинам науки; ученые, работающие здесь, и, конечно же, музей. Перед витринами с камнями я могла стоять долго – они меня завораживали, околдовывали, не хотели отпускать.

И разве могла я подумать, что когда-нибудь попаду в этот волшебный мир и больше того – буду здесь работать?..

Вообще стаж экскурсовода у меня приличный – около двадцати лет. Большую часть этого времени я отдала Миасскому краеведческому музею, который любила всей душой и щедро делилась этой любовью с посетителями. Но, возвращаясь вечером домой, обязательно подходила к коллекции минералов, которую собирал муж, прикасалась к ним, брала в руки, рассматривала и понимала: «Вот то, чем мне хотелось бы заниматься...».

Однажды в краеведческий музей нанесли визит сотрудники Ильменского заповедника и Института минералогии. Меня попросили провести для них экскурсию, что я с удовольствием и сделала. Прощаясь, они спросили, не хочу ли перейти к ним, и я тут же согласилась!..

Но семейные обстоятельства сложились так, что поменять работу не получилось. Однако о заманчивом предложении я помнила и, когда спустя полгода раздался звонок от руководителя естественно-научного музея Турсуна Прназоровича Нишанбаева с повторным приглашением, тут уж я не раздумывала.

Трудно описать волнение, которое охватило меня при входе в музей заповедника. Сбылась моя мечта!.. Но что будет дальше?.. Сумею ли я постичь эту невероятно сложную, но необыкновенно увлекательную науку – минералогия? Смогу ли донести свои знания и, главное, свою всепоглощающую любовь к камням приезжающим сюда людям?..

На мое счастье, коллектив принял меня очень тепло, мне даже показалось, что я попала в крепкую дружную семью. Не теряя времени, я взялась за подготовку экскурсии. Это было достаточно сложно, но помогала собранная мужем библиотека нужной литературы и помощь новых коллег. Экскурсовод Галина Викторовна Сдвижкова очень помогла мне понять, в каком направлении двигаться.

Однако написать текст экскурсии и вызубрить ее – это одно, а провести – совсем другое. На нас, экскурсоводах научного музея, лежит огромная ответственность. Ведь мы – связующая нить, своего рода посредники между учеными и простыми людьми, впервые пришедшими в музей.

Нам ни в коем случае нельзя ошибаться, чтобы не ввести народ в заблуждение. Для этого надо самому многое знать, во всем разбираться и, что предельно важно, так преподносить информацию посетителям, чтобы она была и достоверной, выверенной до последнего слова, и в то же время увлекательной, не скучной.

По сути, то, что говорит экскурсовод – это «айсберг», у которого на поверхности лишь малая часть информации, нужной для популяризации науки, а в глубине лежит огромный пласт более серьезных знаний, которые пригождаются, если посетителям хочется «копнуть поглубже», узнать какие-то подробности. И этот глубинный пласт все разрастается и разрастается, потому что приходится постоянно расширять свои знания, читая специальную литературу, общаясь с учеными, копаясь в архивных документах. И иначе нам нельзя, потому что наука не стоит на месте, и надо успевать следить за ее развитием, за новыми открытиями.

Каждый экскурсовод строит экскурсию «под себя», но есть определенный стандарт, от которого нельзя отходить. Стандарт – это тот объем знаний, который экскурсовод должен дать людям обязательно, то есть: сколько минералов известно на сегодняшний день, что все они делятся по твердости, что у каждого есть своя форма кристалла, а также от чего зависит окраска минерала, какие минералы встречаются только в Ильменском заповеднике, почему заповедник был открыт именно в этом месте и т.д. Конечно, говорим мы и об охране растительного и животного мира, но приоритет все-таки отдается минералам.

А вот добавлять к стандарту можно то, что заинтересует аудиторию, расширит его знания о природе, истории и, в конечном итоге, о культуре края, в котором мы живем.

Трудность нашей работы состоит в том, чтобы научиться говорить о сложном легко и просто, так, чтобы тебя поняли не только взрослые, но и дети, подростки, студенты, домохозяйки. Поняли и полюбили минералы так, как любишь их ты. И пронесли эту любовь через всю свою жизнь, и щедро делились ею с друзьями, родными, знакомыми.

Мне приходилось бывать в разных музеях и слушать разных экскурсоводов. Были среди них и такие, которые сухим безжизненным голосом, с тусклыми глазами отчеканивали зазубренный текст, обильно снабженный научными терминами, от которого экскурсанты быстро уставали, начинали зевать, скучать, отвлекаться и всячески демонстрировать желание побыстрее закончить утомительную прогулку с гидом. Мне в такой момент хотелось для себя как-то объяснить поведение экскурсовода. Он просто устал? Или ему все надоело? Почему ему неважно, слушают ли его? Отчего он так не любит свою работу?..

Профессия экскурсовода при всей своей внешней привлекательности сложна необыкновенно. Тут собрались воедино несколько профессий.

Во-первых, это учитель, потому что дает новые знания.

Во-вторых, это воспитатель, который воспитывает исподволь уважение к истории малой Родины, к экспонатам как к частичкам этой истории, к людям, которые рядом с тобой.

В-третьих, это психолог, который с первого взгляда должен оценить аудиторию, ее интересы, способности и построить «поход» по музею так, чтобы никто не остался равнодушным к прозвучавшей информации.

В-четвертых, как уже говорилось, это посредник между «высшим эшелонem» – учеными – и обычным человеком, умеющий заумную информацию изложить доступно, понятно, интересно.

И, в-пятых, это актер, который постоянно дебютирует перед новой аудиторией с новым «спектаклем». Это действительно так. Предположим, пять экскурсий в день – пять разных аудиторий – пять разных вариантов экскурсий в зависимости от состава группы, возраста посетителей, образования, места жительства, вероисповедания и т.д.

Неправы те, кто считают экскурсовода «попугаем», который говорит один и тот же текст в течение многих лет. Основа экскурсии, конечно, одна, но наполнение может различаться очень и очень сильно. Каждая экскурсия всегда неповторима.

Мне нравится строить экскурсии в виде диалога. Совсем не случайно на телевидении так популярны сегодня разного рода ток-шоу. Людям хочется высказать свое мнение и услышать чужое, им в большинстве своем нравится общаться, спорить, что-то доказывать, размышлять, задумываться и находить ответы на «каверзные» вопросы. Во время живого общения у них просыпается неподдельный интерес к происходящему, скучать уже некогда, так как надо соображать, искать истину. А мне остается только быть «дирижером» этого любознательного сообщества, направляя их мыслительную деятельность в нужное русло.

Как-то приехала в заповедник группа иностранцев – третьекурсники (геологи и географы) из МГИМО. Спросила у сопровождавшего их профессора, будем ли мы общаться через переводчика, а он улыбнулся, подозвал к себе чернокожего студента и сказал ему: «Наталья Павловна сомневается, понимаете ли вы русский язык». Африканец улыбнулся в ответ и обратился ко мне: «Наталья Павловна, я хорошо говорю по-русски!». И мы пошли...

Слушали они очень внимательно, а профессор (кстати, доктор геолого-минералогических наук) что-то постоянно записывал в блокнотике. Это слегка настораживало: наверное,

мои ошибки фиксирует?.. Впрочем, я заранее попросила его не судить меня строго, так как я не специалист в геологии, и, если случится какая-либо неточность, после экскурсии указать мне на нее.

Когда подошли к поделочным камням, я сказала, что по оценкам ученых российский малахит, который добывали в Свердловской области, считается самым лучшим. К сожалению, добыча на Среднем Урале прекратилась, и на сегодняшний день самое богатое месторождение малахита на планете находится в Африке. В этот момент юноша, с которым мы познакомились перед экскурсией, произнес: «Наталья Павловна, вы не видели наш африканский малахит. Он очень хорош, он самый лучший!» – «Хорошо, – ответила я с улыбкой, – давайте поставим на первую ступеньку ваш малахит, а чуть пониже – наш». Студенты из Африки, а их было пятеро, зааплодировали. А профессор, уловив момент, шепнул мне: «Нет, наш все равно лучше!..».

В конце экскурсии профессор выразил от лица группы благодарность и попросил разрешения использовать в своей работе некоторые мои методические приемы – именно их он фиксировал в блокнотике на протяжении всей экскурсии.

Люблю, когда ко мне на экскурсию приходят семьями. Если родители тебя слушают, затаив дыхание, то и дети ведут себя точно так же.

Часто приезжают священнослужители с детьми или внуками и тоже не могут сдержать своего восхищения перед красотой уральских камней. Несколько раз были группы воскресных школ из местных храмов.

Из санатория «Жемчужина Урала» гид привозит «Королевских путешественников». Так по-доброму называют группы отдыхающих «серебряного» возраста. И снова мне приходится «колдовать» над ходом экскурсии и подбирать такие факты, чтобы ни один пожилой человек – будь он в прошлом инженером, дворником или торговым работником – не ушел от нас равнодушным и недовольным.

И в этом еще одна трудность профессии – быть готовым к любым неожиданностям, к любой импровизации, хорошо выглядеть, следить за речью, жестами, тоном голоса и выражением лица, быть толерантным, вежливым, терпеливым, не допустить напряженной ситуации, не дать себя втянуть в неконструктивный диалог, не показать, что тебе что-то и кто-то неприятен.

Экскурсоводы музея проводят свою работу не только в стенах музея, но и на выезде. Нас с удовольствием встречают в школах и детских садах, потому что наш приезд – это не просто лекция, а костюмированное театрализованное представление. Например, «Хозяйка Медной горы» или «В гостях у Матушки Природы», когда экскурсовод, в соответствии с одной из своих ролей, является перед детьми в образе сказочной героини и ведет с ними диалог от ее лица.

Восемь лет назад в Ильменском естественно-научном музее был дан старт необычному мероприятию – всеобщему весеннему празднику экологической направленности. Всеобщему – потому что в эти выходные дни (обычно праздники, сразу ставшие традиционными и пользующиеся огромной популярностью не только в городе, но и в области, проходят в течение двух дней) на встречу с посетителями выходят ученые – ботаники, геологи, минералоги, зоологи. Каждый из них делится своими знаниями по той или иной теме, проводит опыты, отвечает на вопросы. И отбоя от желающих посмотреть в микроскоп, поучаствовать в опытах и заработать жетон, который можно обменять на подарок, нет.

Один из таких праздников назывался Днем биологического разнообразия. Моя площадка была посвящена гербам Челябинской области с изображением животных. Тема необычайно интересная и сложная, поэтому мне пришлось пообщаться с нашими учеными Александром Васильевичем Лагуновым и Валерием Давидовичем Захаровым, которые рассказали много интересного о животных, птицах, бабочках и насекомых. Да и сама тема геральдики увлекла меня. Пришла идея не просто читать лекцию, а организовать на своей площадке рисование семейного герба. Дети с увлечением принимали это предложение, брали бумагу,

карандаши, рисовали, а потом еще и объясняли, почему на их семейном гербе папа на диване, а мама за рулем машины.

Хочется сказать о биологическом зале музея, я очень люблю его и называю «залом доброты». Здесь, среди великолепных панорам и мастерски изготовленных чучел, даже взрослые люди становятся немножко детьми. И совершенно по-детски всплескивают руками и восклицают: «Да этого просто не может быть!»

Работа экскурсовода – большой труд и большая любовь. Без любви к минералам, к ученым заповедника, к своей работе и своим посетителям экскурсовод не состоится в профессии, быстро «выгорит» и уйдет.

Влюбить в минералы может только тот, кто сам их любит. Я счастлива, что являюсь частичкой удивительного мира под названием «музей Ильменского заповедника», что имею редчайшую возможность быть причастной к миру ученых, общаться с ними, все время узнавать что-то новое и передавать это новое приезжающим к нам людям.

Я думаю, если бы можно было начать жизнь сначала, я бы обязательно пошла учиться на геолога, потому что считаю геологию самой романтичной, самой увлекательной, самой нужной на земле наукой, возможности которой безграничны.